

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-231-241

Ильин Юрий Васильевич
Yurij V. Il'in

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и культуры речи
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (philology), assistant professor of the department of foreign language and culture of speech

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: www.svetalisa@yandex.ru

**Иностранный язык, Большая и Малая культура, правда жизни —
ключевые императивы успешной жизнедеятельности
современного вуза системы МВД**

**The foreign language, Big and Small culture,
the truth of life are the key imperatives of successful vitality
of contemporary establishment of higher learning in the MVD system**

Недавно российская правоохранительная общественность отметила 90-летие Нижегородской академии МВД России. Эти годы были очень плодотворными — подготовлено большое число профессионалов, специализирующихся на борьбе с экономическими преступлениями. Академия укрепила свою материальную и образовательную базу.

Автор рассматривает одно из важных направлений дальнейшего развития академии — международное сотрудничество с коллегами из зарубежных стран. Ключ к успеху он видит в коммуникативном уровне владения иностранными языками, росте профессиональной компетенции и тесной связи с жизнью.

Ключевые слова: иностранные языки, коммуникативная компетенция, Большая и Малая культура, международное сотрудничество, взаимопонимание, образ жизни, совместные акции.

Quite recently we have celebrated the 90th anniversary of the establishment of the Nizhny Novgorod Academy of the Interior of the Russian Federation. The time has been very fruitful: it has trained a big number of professionals specializing in the fight against economic crimes. It has improved its material-and-educational status and it is still expanding.

The author reviews one of the latest trends of its development — international cooperation with colleagues from other countries. He emphasizes that knowledge of foreign languages is a key to success in this area.

Keywords: foreign language, communicative competence, Big culture, Small culture, international cooperation, mutual understanding, way of life, joint actions.

От текущего до вечного — один шаг.

Восточная мудрость

Обучение иностранному языку в специальном ведомственном вузе, каким является академия МВД, проходит в сложных условиях отсутствия у слушателей прямой мотивации и заинтересованности в достижении высоких результатов в его освоении. Отсутствие прямых стимулов и малое число учебных часов затрудняют качественное

изучение иностранного языка. По-прежнему приходится констатировать основное противоречие: с одной стороны, говорящий на иностранном языке работник правоохранительной системы, безусловно, высоко востребован в современном обществе, но, с другой стороны, далеко не все выпускники могут поддержать разговор с англо-

© Ильин Ю.В., 2019

говорящими коллегами на серьезные профессиональные темы. Показательно, что принятие определенных организационных мер может значительно изменить положение дел к лучшему. При должном отношении со стороны руководства, например, в новом подразделении — туристической полиции, повышение мотивации и увеличение объема учебного времени на иностранный язык благодаря оптимальному расписанию «урок иностранного языка каждый день» приносят положительные результаты. Пока же в большинстве вузов МВД язык преподается по-прежнему в тех же небольших часовых объемах. Трудно ожидать формирования у выпускников коммуникативной компетенции по иностранному языку, если его изучение заканчивается на втором курсе и на протяжении остающихся трех учебных лет слушатель не произносит ни одного иностранного слова. По существующему учебному плану страна продолжает нерационально расходовать средства — и денежные, и временные, а значительного улучшения знаний иностранного языка нет. Молодая смена — нынешние слушатели и адъюнкты — явно не видят ни личного, ни профессионально окрашенного интереса в совершенствовании своих знаний по английскому языку.

В последнее время отрицательно сказывается на качестве усвоения английского языка на очном отделении новый подход к составлению расписания. Вместо равномерного распределения учебных часов на протяжении всего учебного семестра, что способствует формированию элементарной преемственности развиваемых навыков и умений от занятия к занятию, созданию и закреплению скромных остаточных знаний, идет «вал» учебных часов в три месяца, а четвертый практически остается пустым. Вместо того чтобы организационно — через мобилизующее влияние расписания — помочь слушателям психологически втянуться более-менее в регулярную работу над языком, получается обратный эффект. Негативно сказывается и проведение занятий по иностранному языку на четвертой паре: к концу учебного дня слушатели успевают устать, восприятие падает, в это время планируются и проходят спортивные и культурно-воспитательные мероприятия, на которых слушателям предписывается быть. В итоге 4-5 слушателей каждое второе занятие на учебной неделе не посещают. Получается, что одной рукой мы хотим созидать, а второй реально разрушаем достигнутое.

На этом фоне отчетная документация по планированию, проведению, контролю учебно-

го процесса по иностранному языку отличается революционной терминологией, свежестью и новизной. Прекрасны такие понятия, как «коммуникативный подход», «компетентностный подход», «компетенция лингвистическая», «компетенция дискурсивная», всех пленившая «коммуникативная компетенция», не говоря о «концепте» и его производных. Но они не могут дать желаемых результатов в существующих условиях, а именно: слабые знания со школы, отсутствие умения, навыка и желания учиться самостоятельно, незнание азов когнитивной логики, непонимание и нежелание понять и преодолеть всю сложность изучения иностранного языка. Овладеть иностранным языком означает научиться мыслить на чужом языке, стать второй языковой личностью, увидеть столь привычный мир через призму другого языка. В парадигме нового времени с его безудержной рекламой с ее сомнительными ценностями многотрудно и практически невозможно настроить, мобилизовать молодых людей на желание держаться вечных ценностей, среди которых желание и умение системно, изо дня в день трудиться на благо свое и Отечества.

Выполнение переводных упражнений, грамматических тестов сейчас требует очень строгого контроля со стороны преподавателя. Хорошо познав практически большие возможности IT в области перевода, многие слушатели не утруждают себя работой с текстом и со словарем, поиском и нахождением оптимального перевода или правильного варианта, предпочитая находить ответы с помощью Интернета. Тем самым они лишают себя радости познания и долгосрочного запоминания языкового материала. Тут на помощь приходит решение руководства академии о разумном и полезном использовании технических средств.

Знание — продукция особого рода. Оно тем глубже и шире, чем целенаправленнее и более системно ведется его поиск. Тесты, которые получили название multiple choice, становятся надежным средством самоконтроля и самообучения. Работа с такими тестами направлена на развитие *самостоятельности* слушателя, так как предполагает поиск объяснения каждого из предлагаемых нескольких вариантов, вынесение им оценки и обоснование выбора одного из них как правильного. В случае затруднения следует вспомнить, к какому грамматическому материалу данное упражнение относится, найти его в пособии, перечитать его объяснение и окончательно снять свои сомнения, прочитав практические примеры из этого абзаца. На все

эти операции потребуются совсем мало времени, особенно при условии регулярной работы над языком. Выполнение именно этих шагов и есть самый полный ответ на вопрос, который часто приходится слышать: как надо учить иностранный язык. Легко нарушить тонкий и длительный познавательный процесс и сложно его восстановить.

Иностранный язык становится умозрительной, не используемой в строительстве реальной карьеры начинающего практического работника правоохранительной деятельности или вузовского преподавателя дисциплиной. Например, в большинстве диссертационных исследований молодых преподавателей среди первоисточников нет иноязычных авторов. Невольно в памяти всплывает такая параллель: в советское время наши славные руководители — и научные, и «партийно-административные», дабы поддержать интерес молодых исследователей к трудам классиков марксизма-ленинизма, строго требовали цитирования их трудов. Библиографический список и кандидатских, и докторских диссертаций украшали одни и те же имена. Это крайность, но удивительно, что при выполнении научного исследования в XXI веке начинающие ученые не прибегают к иностранному языку для обзора современной научной литературы по теме диссертации. Да, реальность такова, что Запад очень индифферентен к праву России в любой его ипостаси, но работы о нас есть, и знать их очень полезно в первую очередь для нас. И чем их меньше, тем они интереснее и ценнее для нас. Жить в современном мире и не знать мнение этого мира о себе по меньшей мере неадекватно. Россия находится на осадном положении не только в области экономики и политики, но и теории и практики права. И если нет инициативы знакомиться с нашей правовой и политической культурой у Запада, то реальную возможность заявить о себе широкому миру нам позволяет наше практическое владение иностранными языками. Это одна из важнейших общегосударственных задач в области изучения иностранных языков в вузах МВД. Ее должное выполнение может коренным образом изменить статус и место иностранного языка в УМК по всем специальностям, отношение и степень требовательности к знаниям обучаемых по иностранному языку.

Пришло время назвать причины слабых знаний выпускников академии по иностранному языку и наметить пути их улучшения. Логично начать с момента зачисления в академию. Притчей во языцех стала констатация сла-

бых знаний по иностранному языку недавних школьных выпускников, нынешних студентов. Мы далеки от намерения переложить причины плохого знания иностранного языка на школу, но факты — упрямая вещь. А они таковы: поступление в вуз — это четкая демаркационная линия, граница между школой и вузом, когда надо диагностировать и сформулировать проблему без лишних эмоций, корректно ее оценить и наметить меры, принятие которых будет способствовать достижению поставленных задач.

В последние годы школа стала полигоном подготовки к ЕГЭ, но не благодаря решительному намерению учиться серьезно и с полной отдачей, а за счет дополнительного времени и дополнительных расходов, которые несут прежде всего родители. Многолетнее неудовлетворительное положение дел со слабым уровнем знания иностранного языка после школьного курса заставляет однозначно констатировать: у первокурсников (в т. ч. и вузов МВД) нет ни знаний, ни сформированных навыков и умений ими пользоваться. Они не научены системно и результативно *самостоятельно* работать по получению и поддержанию языковых знаний. И об этом надо не просто говорить, но и требовать коренного улучшения преподавания иностранного языка в школе.

На этом фоне информация о планах ввести в школе изучение двух иностранных языков едва ли внушает оптимизм. Включение же иностранного языка в список обязательных дисциплин при сдаче ЕГЭ может увеличить число хорошо успевающих учеников, планирующих поступать в вузы, требующие высокий уровень знания иностранного языка.

Еще раз убеждаемся, что государство — это прежде всего системное понятие, в котором все должно быть не только расписано в направляющих документах, а регулярно контролироваться и выполняться. Раньше на кафедре иностранных языков изучали три иностранных языка. Сейчас, что является очень печальным, только один, и кафедра стала называться «кафедрой иностранного языка (английского) и культуры речи». Раньше преподаватели кафедры вели *факультативы* по углубленному изучению трех европейских языков, по окончании которых вручалось приложение к диплому о достигнутых успехах в овладении изучаемым языком. Слушатели, действительно, достигали хороших результатов по нескольким причинам: факультатив посещали на условиях добровольности наиболее лингвособные и мотивированные слушатели; обучаясь уже на старших курсах,

они прекрасно понимали, что знание иностранного языка является существенным положительным фактором при поступлении на службу в первую очередь в крупных городах. И сам факт продленного срока изучения иностранного языка (вместо 1,5 лет по учебному плану того времени) приносил, безусловно, позитивный результат.

Сам факт сокращения числа изучаемых в академии иностранных языков с трех до одного не соответствует интересам Министерства и страны. России как одной из ведущих стран Европы, где на немецком и французском языках говорят в нескольких странах, необходимы профессионалы, хорошо знакомые с культурой, правом и правоохранительной системой этих государств.

В МВД принимаются определенные шаги, направленные на улучшение языковой подготовки слушателей. Например, прежнее время изучения иностранного языка полтора года (три семестра) сейчас увеличено до двух лет (четыре семестра). Но количество часов осталось прежним (те же 50 часов на семестр, за два учебных года порядка 200 часов). И получается результат, обратный ожиданию: учебное время не прибавилось, но и растянулось на два года, а это означает, что частотность или плотность уроков резко упала, преемственности и закрепления знаний и речевых навыков не происходит. Важен и отрицательный общепсихологический фактор: в условиях длительного «недостижения» ожидаемого успеха мотивация снижается.

Важным фактором роста мотивации и интереса слушателей к изучению иностранного языка, средством поднятия их общекультурного и профессионального уровня является своевременное издание современных пособий и учебников, которыми студентам хотелось бы пользоваться, тянуло бы взять их в руки во внеучебное время, заглянуть в них. Задачей кафедры является обновление пособий и учебников и по форме, и по содержанию как позитивного средства обучения. Внешнее оформление пособий более чем скромное. И это не мелочь. В век Интернета с его сказочными оформительскими возможностями внешний вид учебника становится очень критичным. Вопрос стоит принципиально: выживет ли учебная книга? Мы не хотим вовлечь читателя в эту проблему, но затронем лишь один ее аспект: есть ли разница в пользовании Интернетом и традиционным словарем-книгой при поиске нового слова?

В словаре слово подается как результат длительного и одухотворенного процесса его обра-

зования и развития как языкового и общекультурного феномена народа — носителя языка, как комплекса нескольких значений, из которых пользователь выбирает — осмысленно и «окультуренно» — то самое, единственное, заказанное конкретным контекстом значение. Читая словарное гнездо, пользователь обязательно касается этой истории, в результате чего искомое слово-значение наполняется конкретным смыслом и содержанием. Все свои операции и действия человек осуществляет во времени, в том числе и выбор одного из нескольких значений, предлагаемых словарем. И этот выбор невозможно и бесполезно делать сиюсекундно, он должен делаться осознанно и, естественно, во времени. В новый космический век в обществе гласно и негласно с упорством, достойным лучшего применения, формируется мнение, что читать и говорить надо быстро. Читать можно натренироваться очень быстро, но чтение учащегося — это чтение особого — образовательного и познавательного — толка. Читать на иностранном языке при малой степени регулярного погружения сознания в англоязычный мир, скачками, так сказать, «по расписанию», которое составлял кто-то вне ритма активности твоего сознания, не только не件лезно, но и опасно. В этом отношении интересная мысль высказана Б. Дадье: «Когда два языка вступают в контакт и как бы соперничают в одном индивидуе, то это означает, в сущности, что в контакт и конфликт вступают два образа мира... Есть все основания полагать, что переход от одного языка к другому может вызвать в мышлении глубокие потрясения» [1, с. 245—246].

В классической методике преподавания иностранных языков это явление закреплено в понятиях «интерференция (вмешательство, помеха)» и «трансфер (перенос)». При этом под интерференцией имеются в виду парные понятия, члены которых не согласуются, «враждуют» друг с другом в силу особого видения мира и его элементов каждым из контактирующих языков. В то время как трансфер/перенос вербальных средств из одного языка в другой происходит мирно, в силу близости картирования мира обоими языками [2, р. 99].

При развитии способности работать с иностранным языком *самостоятельно* (а самостоятельность является одновременно и ценным качеством личности) у студента обостряется чувство языка. Первичное значение слова «самостоятельность» — уметь делать что-то самому. Когда делаешь что-то сам, ты открываешь мир заново. При этом самое интересное состо-

ит в том, что самостоятельное изучение иностранного языка открывает новые стороны и в родном языке. Поэтому существует твердое мнение: изучение иностранного языка улучшает (углубляет) знание родного. И одна из новых ролей преподавателя в век IT очень значимая: помочь студенту обрести свободу языкового творчества, стать самостоятельным, не пользоваться Интернетом подпольно, учиться самому добывать знания, что гарантирует их глубину и долговечность. Так студент практически познает технологию познания, а на бытовом уровне сознания учится жить честно и трудолюбиво.

Мы лишь вскрыли проблему, показали, так сказать, верхушку айсберга, лежащую на поверхности, но у него есть и более глубокая, подводная часть.

Наука не дает однозначного ответа на вопрос, как человек мыслит, но весь опыт человечества однозначно говорит, что это сложный процесс. Также уверенно можно добавить, что чтение на иностранном языке сложно вдвойне, что заведомо требует раннего приобщения, регулярного занятия и полного погружения в иностранный язык.

В русской культурной традиции читать надо «с толком, с расстановкой», выделяя центры информации.

Следует признать, что в отношении изучения иностранного языка у современников отмечается (как ни странно в наш просвещенный век) абсолютно нереальное представление, которое можно назвать двухполюсным. На одном полюсе люди твердо считают, что это очень трудное занятие, с которым может справиться далеко не каждый. Но нет научно-экспериментальных данных, подтверждающих данное убеждение. Другая точка зрения прямо противоположна: выучить иностранный язык — именно данный глагол употребляется наиболее часто — очень легко. Истина лежит, как всегда, посередине. Как любое новое умение, знание, профессия, специальность, изучение иностранного языка требует колоссальных вложений — прежде всего любви, времени и усилий. При выполнении этого комплексного условия выигрыш явно перевешивает затраты: при регулярной, системной работе над языком память ученика получает возможность настроиться и адаптироваться, «запитаться» новыми смыслами в историческом контексте. Пользуясь словарем, слушатель анализирует и сопоставляет информацию в словарной статье с тем, о чем он уже читал или слышал, как бы фрагментарно и атомарно это не было. Идет сложный познавательный

процесс не только открытия *новой* информации, но и «припоминания» *старой*, которую ученик мог знать ранее. Современная психология познания уделяет большое внимание данному процессу синтеза старой и новой информации. Такого рода предварительную информацию (повторяем, какой бы фрагментарной она ни была) авторы называют по-разному: когнитивным фондом [3, с. 19], пресуппозицией [4, с. 28], общим фондом знаний, общим тезаурусом, общим опытом [5, с. 87] и др., но все придают ей большое значение.

Несмотря на разные ее названия, все они едины в одном: такой предварительный когнитивный опыт является важной основой последующего познавательного процесса, это тот самый «start-up/начальный капитал», при наличии которого идет успешный процесс приращения новых знаний. При незнании правил чтения английских букв и сочетаний, трех форм наиболее частотных так называемых «неправильных» глаголов, неумении ставить вопросы, незнании грамматических времен, очень ограниченном запасе лексики успешное языковое развитие обучающегося практически невозможно. В этом случае такого синтезированного процесса познания не происходит, а вся поступающая от преподавателя информация оказывается новой, «незнаемой», справиться с которой такой студент не в состоянии.

Как становится очевидным, проблемы с изучением иностранного языка являются рукотворными в том смысле, что их, как правило, создает сам ученик.

Такое реальное положение дел со знаниями по иностранному языку в специальных ведомственных вузах, включая вузы МВД, всем известно. Поэтому языковые кафедры вынуждены (только вдумайтесь: после номинального времени изучения иностранного языка в школе в течение 10-11 лет) первый семестр полностью посвящать компенсации белых пятен из школьной программы, начиная с изучения правил чтения английских гласных букв и их сочетаний. Да, это печальная правда: молодые люди с высокими оценками в школьном аттестате по иностранному языку не умеют читать, не знают элементарной грамматики, не знают высокочастотных слов и потому не умеют говорить на иностранном языке. Первый семестр практически повторяет школьную программу. И это при наличии своей собственной программы изучения английского языка на первом курсе специального вуза МВД с его новыми понятиями и языковыми средствами их обозначения.

Что происходит в случае обращения слушателя к словарям в Интернете? Здесь он находит «словарную скоропись», то есть выделение одного значения у многозначного слова, без его «background», вне истории его появления и развития, вне связи с историей и культурой народа — носителя языка, «вне зацепления» искомого слова с другими словами прорабатываемого текста. В результате слово берется без исторического, культурного контекста, бессистемно, изолированно, что обедняет его осознание и восприятие. Без своего фона, без связи с другими словами, слово беднеет и бледнеет, неизбежно возникают сложности в использовании такого слова в быстром речевом потоке.

Одной из мер, оптимизирующих учебный процесс, является наличие современных учебников и пособий как средств успешного обучения. Кафедрой иностранного языка и культуры речи подготовлен ряд интересных и полезных пособий. Впервые одно из них построено на материале английской и американской художественной литературы детективного жанра общепризнанных авторов. Удачное сочетание профессиональной информации правового и правоохранительного характера на прекрасном английском языке делает их профессионально полезными и лингвистически очень востребованными. Признанным мастерам английского языка удастся простым, доступным языком донести до читателя сложные правовые понятия и их языковые названия. У фрагментов пособия динамичный современный английский язык, которым искусно пользуются англо-американские писатели-детективисты. Предлагаются нетривиальные языковые упражнения и задания, которые способствуют запоминанию новых слов и выражений. Эмоциональное и экспрессивное описание событий, живая характеристика героев, подключение не только сознания, но и *переживания* читателя за их судьбу, сочетание тонкого психологизма и острого ума с жанром «экшен» и «саспенс» делают оправданным ожидание пробуждения интереса и желания слушателей разобраться кто есть кто, присмотреться к тем языковым средствам, которые использованы авторами.

Второе новое пособие представляет собой компендиум ряда важнейших международных соглашений и договоров, названия которых широко известны не только специалистам по международному праву, но и каждому культурному человеку. Казалось бы, пособия подготовлены и приняты, их надо печатать и использовать в учебном процессе. К сожалению, по замыслу

предназначенное для использования в учебном процессе пособие принято лишь в научный отдел. Для того чтобы оно вышло в свет, необходимо еще много «бумаг» и много времени.

Академия МВД активно заявляет о себе на поле международного сотрудничества со своими иностранными коллегами прежде всего в области антитеррористической деятельности. Есть прекрасные примеры участия преподавателей академии в международных акциях по борьбе с наркотиками, торговлей людьми. И это та широкая и плодотворная зона взаимодействия, где требуется знание иностранного языка: надо уметь договариваться на высоких уровнях, планировать совместную работу на будущее, вести практические действия, оценивать результаты и подводить итоги.

Международное сотрудничество зиждется на взаимопонимании и взаимодействии. Оба процесса предполагают умение договариваться благодаря владению общим языком. И это проблема и политическая, и государственная, и правоохранительная, и языковая: надежным инструментом успешных переговоров, плановой подготовки и успешного проведения совместных действий часто в боевой обстановке является взаимопонимание. Каждый этап международного сотрудничества проходит продуктивнее и быстрее, если их участники пользуются общим языком в образном и прямом смысле. Бытует такое мнение, и оно довольно широко распространено: сам факт принадлежности разноязычных профи к одному производственному цеху гасит языковые расхождения. Слов нет: профессиональное единородство — сближающий фактор, но насколько эффективнее было бы взаимодействие благодаря общему языку.

Руководство академии не может не ставить перед коллективом новые амбициозные задачи, среди которых переход на прямые контакты с иностранными коллегами. Это вполне возможно, если серьезно и целенаправленно заняться усиленной подготовкой по иностранному языку среди перспективных во многих смыслах преподавателей, что сделает общение и взаимопонимание более результативным и мобильным как на высоком уровне первых лиц, так и между практическими работниками правоохранительных органов. Именно им предстоит живая реализация высоких принципов взаимодействия и сотрудничества на деле, что, безусловно, сделает сотрудничество более эффективным, если взаимодействующие стороны говорят на одном языке.

Как часть современного мира мы обязаны учиться у этого обновляющегося мира. В сложном водовороте сложившихся отношений между Россией и Украиной, Украиной и остальным миром привлекательным и освежающим фактом в работе украинского руководства является, безусловно, высокий коммуникативный уровень пользования английским языком многими членами украинского истеблишмента. Не в этом ли кроется наступательный, порою излишне дерзкий характер их политики на международной арене? Очевидно, что знание английского языка стало активным инструментом украинской внешней политики.

Многолетняя практическая работа переводчиком с иностранцами, участие в работе курсов повышения квалификации работников правоохранительных органов иностранных держав на базе НА МВД однозначно свидетельствуют: доверие строится на общем языке. Здесь уместно использование динамичных понятий «дискуссия» и «профессиональные споры» в их высоком интеллектуальном и эмоциональном накале. Их сложно и просто невозможно планировать заранее, потому что они «вспыхивают» импровизированно в результате интересного, неординарного высказывания, обсуждения нетривиального примера, приведенного лектором. Поскольку профессионалы из России и других стран встречаются, надо признать, редко, мало знают друг о друге, то интерес гостей к нам, а наш к ним закономерен, и его надо всячески поддерживать и расширять. У России остается одно действенное средство упрочить свое международное положение и авторитет: самой активно заявлять о себе на международной арене, пользуясь английским языком как международным средством общения. Едва ли стоит ожидать «раскрутки» российского права и правоохранительной деятельности от наших, как их называет президент, «партнеров». Умение преподавателей общаться на иностранном языке очень востребовано, оно позволяет не только активно участвовать в обсуждениях, но и задавать тон в процессе живого языкового общения. Очевидный факт сегодняшнего дня: голос России в мире страдает пассивностью, контакты с иностранными державами на уровне министров, парламентариев минимальны. Все мы помним прекрасную практику народной дипломатии прошлого, которая куда-то в новое время исчезла; не слышно о контактах по линии профсоюзов. В такое сложное время вакуум, искусственно созданный западными странами вокруг России, может быть заполнен активны-

ми действиями ведомственных министерств. И шаги академии в этом направлении могут быть высокоэффективными и ценными.

В условиях повышенного спроса на знания иностранных языков особое значение приобретает оптимизация методов обучения иностранному языку в вузе МВД. Высшим критерием знания иностранного языка сейчас считается практическое умение им пользоваться эффективно как средством общения, то есть формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативный метод, бесспорно, является ключевым как наиболее целенаправленно и эффективно формирующий коммуникативную компетенцию. Как оформленные понятия, оба термина пришли с Запада. Но, как часто бывает, сложные понятия мы нередко принимаем в облегченном содержательном наполнении. Коммуникация означает не только и не столько умение вести общение на определенном (изучаемом) иностранном языке. Коммуникация должна быть *содержательной*, другими словами, информативной. На примере профессиональной коммуникации для работников правоохранительной и правовой деятельности это означает, что они должны хорошо и глубоко знать свою профессию, быть эрудированными в вопросах правоохранительной деятельности и права не только России, но и зарубежных стран. Такие знания принято называть Большой и Малой культурой.

Общение, взаимопонимание и взаимодействие — тесно связанные понятия, одно органично переходит в другое. Общение — деловая и дружеская связь, взаимопонимание — взаимное понимание и согласие, взаимодействие — взаимная поддержка, возможность проведения совместных действий. И все это становится осуществимым с помощью и посредством языка.

Высшим критерием истины является практика или сама жизнь, общие, взаимосогласованные действия или взаимодействие. Формы ее реализации могут быть самые разные, начиная с... обсуждения и проживания последних новостей. Знание и язык — активные средства воспитания и образования. Поясним, что мы имеем в виду. Никто не станет оспаривать искушенный, пропагандистский опыт работы британской радио/телекорпорации BBC. Многолетний профессионально окрашенный интерес к ее работе позволил «открыть» очередной принцип ее работы, который она сама формулирует очень просто: “We don’t just report news. We live them”/«Мы не просто сообщаем новости. Мы проживаем их». Образная, целенаправленная,

эмоционально окрашенная речь творит чудеса. Такой информации верят, такую информацию *переживают*. Она оседает в сознании, на ее основании индивиды совершают поступки, а государства выстраивают политику.

Из-за напряженного уклада учебной жизни в академии слушатели оказываются вырванными из современного контекста событий, многие из которых являются профессионально релевантными. В средствах массовой коммуникации практически ежедневно обсуждаются острые социальные проблемы, которые одновременно оказываются правовыми и правоохранными: проблемы ЖКХ; самоустранение многих местных органов власти от их разрешения; проблема обманутых дольщиков; коррупция и неоправданные траты местных властей, вопиющие хищения из государственного бюджета, когда урон, нанесенный государству, исчисляется миллиардами рублей. Многие преступления приобрели явно политическую окраску, так как носят провокационный и социально раздражающий характер. Хищения совершаются годами без видимого успеха властей в избавлении нас от них при наличии многочисленных и высокооплачиваемых соответствующих органов и служб. Некоторые приобрели вызывающий, подрывающий уровень жизни народа характер: от норм конституции, гарантирующей бесплатное образование и здравоохранение, практически мало что осталось.

Все это очень негативно сказывается на настроениях простых россиян, лишает их веры и доверия к властям, представители которых не несут никакой ответственности за явные упущения и прямое невыполнение своих должностных обязанностей. В стране сложилось и продолжает усугубляться явно ненормальное положение вещей. Как можно властям готовить проект нового документа, явно направленный на недопущение критики органов власти? При этом трогательную заботу о себе проявляют судебные органы. Какой орган власти откажется от редкого удовольствия посчитать все, что ему не нравится, антигосударственным выступлением и по форме, и по содержанию?! И это происходит на фоне не позабытого профессионалами мнения конституционного суда России: критика нужна, в том числе и суда, ибо критика — залог позитивного развития любой ветви власти. Любая затронутая тема и многие другие темы внутривластного наполнения, предложенные самой жизнью, могут и должны стать предметом серьезного, вдумчивого и глубокого профессионального разговора преподавательского корпуса с обучаемыми.

Кто ответит на вопрос: когда начинается крушение идеалов и надежд среднего гражданина, в том числе и подрастающей смены управителей России? Оказавшись лицом к лицу, один на один перед такими нелюбимыми фактами после окончания академии, потеряв совет и руководство своих учителей, они могут превратно истолковать реальность. Пока в стенах академии надо им оказать всяческую помощь и поддержку на реальных фактах из реальной жизни. Как говорит президент, надо с людьми разговаривать, надо с ними встречаться, обсуждать и разъяснять сложные жизненные проблемы, вселяя и поддерживая в них веру и надежду.

Вынужденная отстраненность от жизни страны и мира, неспособность или нежелание видеть и предлагать варианты решения реальных проблем общества ведут к оторванности будущего поколения начальствующего состава сил правопорядка России от интересов общества, к неумению, неспособности и нежеланию жить одной жизнью с народом и разделять его заботы.

Это может привести молодое поколение управителей России к полной оторванности от своих корней, перерождению правоохранительной системы в некую правящую прослойку общества со своими узкими эгоистическими интересами. В этом контексте вызывает недоумение общероссийская заказная кампания по подбору будущих достаточно высокостатусных руководителей страны под общим названием «Молодая смена». Это пример явного недомыслия или отчаянной по своей бесшабашности ставки определенных сил приготовить ключи от высоких кабинетов для специально выращиваемых кадров, правящей элиты. Эта кампания выглядит абсолютно искусственной и нежизнеспособной. Практически кампания призвана гарантировать, что высокие посты и кабинеты достанутся тем избранным немногим, которых натаскивают красиво говорить и убедительно обещать. Они заведомо минуют начальные и промежуточные посты и должности, исполняя которые могли бы набираться управленческого опыта, мудрости и ума, глубже почувствовать нужды и запросы простых людей. Именно прохождение всей вертикали власти с ее низшими ступенями — снизу доверху — является лучшей школой управления и хозяйствования. В народе жива истина: «научиться толково руководить может тот, кто прошел хорошую школу подчинения». Здесь судьба президента Украины Зеленского может быть показательной: никогда нигде не работая руководителем малой и средней

руки, он явно демонстрирует неумение или неспособность править страной.

Жизнь и Правда, Правда Жизни на всех одна. Наше время с его острыми коллизиями формирует новый взгляд на мир, на новое место и роль в нем каждого. И обходить современность стороной трусливо и непатриотично, что означает забвение долга Учителя. Тем более, что рано или поздно правда жизни обязательно постучит в дверь.

Учеба в академии — это не заучивание статей из уголовного кодекса в поисках того, какое наказание ждет нарушителя за то или иное правонарушение. Это как раз самая изменчивая и самая субъективная его часть: в зависимости от степени вреда конкретного преступления степень наказания за его совершение может увеличиваться или уменьшаться. Главное создать такие условия жизнедеятельности государства, которые бы способствовали искоренению самих правонарушений. Выпускники академии — будущая опора России; им придется искать ответы на новые вызовы, о масштабности и непредсказуемости которых мы можем только догадываться. И роль преподавателей меньше всего заключается в наполнении сознания слушателей безмерной информацией, главное — помочь им вдумчиво и внимательно всматриваться в жизнь, видеть в ней то, что улучшает жизнь народа и всячески это поддерживать, и выделять то, что стопорит его развитие, и бороться против этого.

Наши воспитуемые — очень молодые люди, абсолютно (и это не преувеличение) не имеющие ни жизненного, ни профессионального опыта и знаний, не имеющие реалистичного представления о своей будущей профессии. Тематический план по английскому языку на первый месяц учебы предлагает тему «Знакомство» в широком значении слова: знакомство преподавателя с первокурсниками, первокурсников с преподавателем и друг с другом, ознакомление с академическим курсом английского языка, рассказ каждого о своих пристрастиях и хобби, любимых книгах и товарищах. Естественно, есть вопрос, почему он или она выбрали данную профессию, данное место учебы. Год от года ответы становятся все более практичными, материально заточенными: высокая зарплата, быстрый карьерный рост, бесплатное жилье. Уже три-четыре года нет ответов, которые были привычными когда-то: защищать слабых, помогать бороться с преступностью, служить народу. И это происходит на фоне прекрасно оформленного слогана, который панорамно откры-

вается взору гостей, посещающих академию: «Служим народу, служим закону». Попробуем объяснить причины такого положения вещей на текущем фоне жизнедеятельности академии и российского общества.

В России подспудно проходят поистине судьбоносные события, определяющие жизнь страны на десятилетия вперед. Например, послания Президента Федеральному Собранию, выступления Президента по телевидению с ответами на обращения граждан и др. Удивительно, что честные и принципиальные оценки состояния дел в стране, предлагаемые практические меры и планы развития страны в целом, отдельных ее регионов, предложения по изменению стиля руководства государством, расширению участия народа в управлении государством, меры по совершенствованию ветвей власти, включая принципиальную оценку роли и места МВД, улучшению медицинского обслуживания населения проходят вне внимания будущих управителей России. Это просчет или недомыслие? Напряженный учебный план, пытающийся совместить военную, физическую, правовую, интеллектуальную подготовку и гражданское воспитание не оставляет время на открытие разума и воспитание чувств?

Напряженный уклад жизни академии не должен исключать тягу к чтению художественной литературы. Эта тема просто не возникает, не говоря об обсуждениях и диспутах по прочитанным книгам, нет встреч-знакомств с «живыми писателями». Почему этого не происходит? Попробуем ответить...

...На столе слушателя я увидел томик Оруэлла «1984». Я поздравил его с выбором такого неординарного писателя, задал пару вопросов. Пояснив ребятам, что интересного в писателе и книге, шутливо поблагодарил его, что в такой «простой форме» — положив книгу на стол, он тактично и дипломатично внес предложение обменяться в группе мнениями, суждениями о прочитанных книгах. Слушатель удивился моей реакции, пояснив, что на предыдущем занятии преподаватель резко его раскритиковал не столько за «плохой» выбор писателя и книги, сколько за то, что вообще тратит время на чтение.

Жизнь в ногу со страной — залог силы и единства МВД и общества. У молодых людей, вчерашних школьников, нет практического жизненного опыта, у них не сформировано критическое отношение к действительности, отсутствует способность оценивать реальность с позиций гражданина, посвящающего свою жизнь благо

Отечества. Без воспитания гражданской активности, гражданской и профессиональной ответственности и инициативы невозможно построить гражданское общество. В качестве аналогии: хороший лектор-предметник всегда в душе не доволен собой, если по окончании лекции не поступили вопросы от слушателей. А как это выглядит в нашей жизни? Наглядный пример с телеэкрана: после многочисленных жалоб жителей города N молодой работник прокуратуры оптимистично вещает: собираем материалы, на это уйдет пара месяцев, мы обязательно будем решать проблему. Ему, сильному и молодому, никто и никогда не объяснял, что два месяца решать проблему протекающей крыши в ноябре месяце — это служебное преступление.

С распадом СССР распалась связь времен (по Шекспиру). Мы хорошо помним и уважаем прошлое, своим трудом крепим настоящее и сейчас готовим будущее. Мы чтим военные победы, скорбим по погибшим, критически относимся к настоящему, хотим избежать ошибок в будущем. Тревожимся за само существование России в будущем. А пока, в настоящем, без которого не может быть будущего, по-прежнему нет ответа на главные вопросы: что мы строим? какой строй? Посмотрите внимательно на политические и публицистические программы на ТВ и вы увидите, что общество напряглось, словно ждет чего-то. Кто услышит его невысказанные вопросы? Каковы наши идеалы? Есть ли у страны будущее? Оно для всех одно или разное для разных людей, по словам английского лорда? Есть ли будущее у более 20 миллионов людей, живущих ниже уровня бедности? Неудивительно, что в таком нагреваемом социально-политическом котле все больше россиян считают ошибкой признание идеологического многообразия и отмену смертной казни в Конституции. У руководства академии есть возможность поговорить полезно, умно и для руководства, и для подчиненных о проблемах насущных, жизненно важных, занимающих их сознание и беспокоящих их душу. Пока перед начальниками кафедр ставят задачу наказания или перевоспитания (поистине все спуталось в доме Облонских) тех членов кафедры, которые... нарушают скоростной режим на дорогах. И об этом, безусловно, надо заботиться, но подменять основные профессиональные задачи, обходить молчанием проблемы, о которых говорят все (и в этом многоголосии много вымысла и частных интересов) — непозволительная безмятежность. Не изящное сравнение, но оно справедливо: чело-

век — что аккумулятор, он очень нуждается в подзарядке и разума, и чувства.

К середине солидного срока правления В.В. Путина нам казалось, что мы определились со своей идентичностью. Мы — обоснованно — стали гордиться своей историей. Дорогого стоит история присвоения собственных имен выдающимся хозяйствующим субъектам, на этот раз волна патриотизма прокатилась по аэропортам; одновременно мы пережили кампанию обвинения России во вмешательстве в американские выборы; мы успели позабыть туманный образ Терезы Мей с ее ущербной логикой *highly likely*, которую развенчала ее собственная страна. У ее преемника Бориса Джонсона хватило духу заявить, что Россия не имела и не имеет никакого отношения ни к затянувшейся опять же шекспировского накала английской драме-трагедии под кодовым названием «Brexit», ни к выборам. И это единственная объективная оценка, вынесенная России за последние годы. Но санкции остаются, и не только в старом объеме, но они имеют тенденцию наращивания; загадочно молчание нашего большого восточного брата; не просматривается ближайшая перспектива урегулирования отношений с Украиной. Избрание президентом Зеленского пока лишь посеяло некоторые надежды, но сделало наши отношения более непонятными: робкие надежды принять разрыв за легкое, но несколько затянувшееся недомогание с хорошими перспективами на выздоровление, умирают с каждым днем.

На этом сером общеевропейском и опасном восточноевропейском фоне трезвой, реалистичной смотрится линия на улучшение условий и поднятия уровня жизни российского народа. Жизнь заставляет нас вынести строгую самооценку: значит, мы плохо работаем, а руководство плохо правит. В таких условиях как никогда важно хранить единство в обществе, но не постарому — через призывы и лозунги, от которых все устали, а реально улучшая жизнь народа, в частности, поднимая его покупательную способность, что окажет положительное влияние на развитие и стабильность внутреннего рынка.

Всем ясно, что большая роль и важное место правоохранительной системы в стране не только сохраняются, но и возрастают. Как мощная, умно управляемая и в интересах народа корректно направляемая сила в обществе, она должна подавать пример верного и осознанного служения Отечеству. Как мощный институт, наделенный большими правами и обязанностями, академия проводит сбалансированную внутреннюю и внешнюю политику. Достиже-

нием академии является верность принципу преемственности в кадровой, методической, педагогической, научной и — да, в последнее время появилась и такая — внешней политике, что является убедительным и привлекательным показателем ее активной жизнедеятельности в новое время. Время — один из вечных параметров права; и ответ на вопрос, что первично: время в праве или право во времени, надо искать каждый день, иначе можно отстать от времени и не догнать право.

Примечания

1. Дадье Бернар. Люди между двумя языками // Иностранная литература. 1968. № 4. С. 245—248.
2. Clark S., Pointon G. Word for Word. Oxford University Press, 2010.
3. Земская Е.А. Особенности русской разговорной речи и структура коммуникативного акта. М., 1978.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

5. Красных В.В. Анализ дискурса с точки зрения национально-культурной составляющей // Русский язык: исторические судьбы и современность: международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М., 2001.

References

1. Bernard Dadie. People Between Two Languages. *Foreign Literature*, 1968, no. 4, pp. 245—248.
2. S. Clark, G. Pointon. Word for Word. Oxford University Press, 2010.
3. Zemskaya Ye.A. Particulars of Russian Colloquial Speech and Structure of the Communicative Act. Moscow, 1978. (In Russ.)
4. Gudkov D.B. Theory and Practice of Intercultural Communication: Lecture Course. Moscow: ITDGK "GNOZIS" Publ., 2003. (In Russ.)
5. Krasnyh V.V. Discourse Analysis from the Point-of-View of the National-and-Cultural Composition. *Russian Language: Historical Destinies and Modern Times: International Congress of the Researchers of the Russian Language: Works and Materials*. Moscow, 2001. (In Russ.)